

Герой Горького

Бесконечна вереница людей, нарисованных Горьким, — простых, обыкновенных русских людей. В их облике встает Россия — страна строгих, истовых мастеров с золотыми руками, страстно влюбленных в труд, тоскующих об унижении труда в прежней, дореволюционной действительности, предчувствующих торжество свободного, могучего созидания.

Горький был художником миллионов простых людей. «Культуру создал упорный, скромный, будничный труд маленьких великих людей...», — так писал он о героях своих произведений.

Горький считал тему труда и трудового человека самой важной, коренной темой всей своей жизни. В 1928 году, когда страна наша праздновала шестидесятилетие писателя, Алексей Максимович выступил с короткой речью на торжественном заседании Пленума совета в Тифлисе. Горький говорил:

«Если бы я был критиком и писал книгу о Максиме Горьком, я бы сказал в ней, что сила, которая сделала Горького тем, что он есть, каким он стоит перед вами, тем писателем, которого вы так преувеличенно чтите, которого вы так любите, заключается в том, товарищи, что он первый в русской литературе и, может быть, первый в жизни вот так, лично, понял величайшее значение труда, образующего все ценнейшее, все прекрасное, все великое в этом мире».

Испытавший в свои детские и юношеские годы каторгу беспощадной эксплуатации, молодой Горький остро чувствовал проклятие труда в эксплуататорском обществе. В рассказе «Челкаш» гневно прозвучала горечь, тоска о том, что люди труда придавлены, унижены рабским строем жизни.

Но Горький был сыном народа-труженика, народа-мастера. Еще с детства, невзвзрав на все издевательства «хозяев», постиг он наслаждение делания. Рост революционного движения русского рабочего класса, кровная связь с партией большевиков, воспитывавшей своего ху-

дожника, — все это помогло Горькому понять и почувствовать, что в труде, — и только в труде, — заключена всепобеждающая сила, облагораживающая людей, ведущая их на борьбу с рабством, что только в труде рождается тот человек, о котором Горький мечтал, — творец нового, светлого, свободного мира. За всей униженностью людей труда художник увидел их величие. Так возникает горьковская поэзия созидания, начало которой было положено уже в «Фоме Гордееве» (1899 г.). А в дальнейшем все более победно звучит в горьковских произведениях светлый гимн творчеству.

В «Мещанах» (1902 г.) впервые в мировой литературе был создан образ передового рабочего. Герой пьесы Нил так говорит о труде:

«...Всякое дело надо любить, что-бы хорошо делать. Знаешь, я ужасно люблю ковать. Пред тобой красная, бесформенная масса, злая, жгучая... Бить по ней молотом — наслаждение. Она плюет в тебя шипящими, огненными плевками, хочет выжечь тебе глаза, ослепить, отшвырнуть от себя. Она живая, упругая... И ты сильными ударами с плеча делаешь из нее все, что тебе нужно...».

Бороться с сопротивляющимся материалом, формировать жизнь, делать из нее то, что нужно тебе, человеку, пришедшему в мир, чтобы создать счастье для людей, — таково отношение к действительности горьковского героя. Жизнь для него — творчество. Нил страстно любит жизнь, любит свой труд. Он говорит:

«Жить, — даже и не будучи влюбленным, — славное занятие! Ездить на скверных паровозах осенними ночами, под дождем и ветром... или зимою... в мятель, когда вокруг тебя — нет пространства, все на земле закрыто тьмой, завалено снегом — уютительно ездить в такую пору, трудно... опасно, если хочешь, — и все же в этом есть своя прелесть!.. В одном не вижу ничего приятного, — в том, что мною и другими чест-

ными людьми командуют свиньи, дураки, воры... Но — жизнь не вся за ними! Они пройдут, исчезнут, как исчезают нарывы на здоровом теле. Нет такого расписания движения, которое бы не изменилось!.. Наша возьмет!».

Человек, который любит делать самое трудное, знает, что он может сделать все. Будущее — за ним, за миллионами таких, как он.

В одной из статей 1935 года Горький писал, что «в прошлом почти вычеркнута была из жизни радость свободного труда, восторг достижений творчества. Я говорю — почти, — потому что даже и подневольный труд на грабителей мпра все-таки увлекал и радовал...».

В своих произведениях, посвященных жизни дореволюционной России, Горький выразил двойственное отношение народа к труду в мире, искаленном эксплуатацией: труд — это и проклятие, и радость!

Изображение тяжелой, казалось бы, недухотворенной работы простых волжских грузчиков выросло у Горького в величественный символ неисчерпаемой, богатырской мощи народа. Такова изумительная картина, нарисованная широкой, могучей кистью в автобиографической повести «Мои университеты».

«...Мне хорошо памятен день, когда я впервые почувствовал героическую поэзию труда».

Под Казанью села на камень, проломив днище, большая баржа с персидским товаром; артель грузчиков взяла меня перегружать баржу. Был сентябрь, дул верховый ветер, по серой реке сердито прыгали волны, ветер, бешено срывая их гребни, кропил реку холодным дождем. Артель, человек полсотни, угрюмо расположилась на палубе пустой баржи, кутаясь рогожами и брезентом... Мне казалось, что эти полусонные люди не способны к работе, не спасут погибающий груз».

Но вот «тяжелые, ленивые, мокрые люди» начали, как говорится, «показывать

работу». Они, «точно в бой, бросились на палубу и в трюмы затонувшей баржи, — с гиком, ревом, с прибаутками... Работали так, как будто изголодались о труде, как будто давно ожидали удовольствия швырять с рук на руки четырехпудовые мешки, бегом носиться с тюками на спине».

«...Я жил эту ночь в радости, не испытанной мною, душу озаряло желание прожить всю жизнь в этом полубезумном восторге делания... Казалось, что такому напряжению радостно разъяренной силой ничто не может противостоять, она способна содействовать чудеса на земле, может покрыть всю землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вешние сказки.»

Никогда еще до Горького не рассказывала людям литература о таком захватывающем счастье творчества, о сказочной силе народа, способной совершить все, воплотить все мечты.

Чем сильнее звучала в произведениях Горького страстная музыка труда, тем большую горечь, обиду, гнев вызывало у него и у его героев сознание, что радость делания служит в эксплуататорском мире жалкой цели обогащения ничтожной кучки «хозяев», чуждых и враждебных труду. Каждой строчкой своих творений Горький вел яростную борьбу за торжество свободного труда, за целостную, полную радость созидания. И когда он увидел, что его родина, вдохновленная героической партией Ленина—Сталина, добилась часа великого торжества, — он испытал счастье.

«Молодым людям покажется смешным, — писал Алексей Максимович в статье 1933 года, — если я, старик, сознаюсь, что пишу сейчас в том настроении, которое на утренней заре культуры позволяло людям создавать неуязвимые поэмы, легенды». В «Перепишке с читателями» (1930 г.) он говорил:

«Я думаю, никогда еще в мире, за всю его историю, труд не обнаруживал так ярко и убедительно своей сказочной силы, преобразующей людей и жизнь, как обнаруживает он эту силу в наши дни, у нас, в государстве рабочих и крестьян».

Партия большевиков, гений ее вождей подняли на высоты творчества миллионы

людей. В докладе на съезде советских писателей (1934 г.) Алексей Максимович сказал: «никто никогда не умел так великомерно повышать температуру трудовой энергии, как это умеют делать партии, организованная гением Владимира Ленина, и современный нам вождем этой партии».

Ни с чем не сравнимое чувство гордости и счастья испытывал Горький от сознания, что, как только простые люди стали хозяевами своей родины, — «тотчас оказалось, что «маленькие» люди, люди будничного, «мелкого» труда могут быть вождями армий», организаторами героических дел.

Труд для Горького — основа человечности. Только люди труда и являются людьми в подлинном смысле этого слова. Им противопоставляются человекоподобные, переставшие быть людьми: так характеризовал Горький лагерь мировой реакции — «касты людей численно ничтожной, совершенно безответственной и уже безумной», порождающей фашизм и другие отвратительные формы хищной вражды к людям. Разоблачая в своих грозных памфлетах «группу всемирных грабителей и убийц», Горький говорил с омерзением и гневом, что она, «морально разлагающаяся... воспитывает все большее количество воров, мошенников, бандитов».

В таких произведениях, как «Враги», «Васса Железнова», «Хозяин», «Жизнь Клима Самгина», Горький глубоко раскрывал страшный процесс распада всего человеческого в «душах» тех, кто стал врагом труда, а, значит, и человека.

Статьи и памфлеты Горького были голосом советского народа и всех честных людей во всех странах, эти статьи звали к единству всех, кому дорога культура. Горький предупреждал об угрозе опустошительной войны, которая может разрушить все достижения человечества.

Много своих сил отдал Горький разоблачению особенно ненавистных ему теорий расового превосходства, обосновывавших «право» одной расы господствовать над другими. «Эта теория права белой расы на единовластие в мире разрешает каждой национальной группе буржуазии рассматривать не только всех цветнокожих людей, но и белых своих

соседей европейцев, как варваров, подлежащих порабощению или уничтожению».

Фашизм сделал все чудовищные выводы из бесчеловечной «идеи» превосходства одной расы над другой. Всякий, кто считает, что та или другая раса должна играть господствующую роль в мире, тем самым становится на позицию фашизма. «Появилась, как «новое учение», дикая теория «расизма» — постыднейшая и бездарная выдумка старчески разжиженного, неизлечимо загнившего мозга». Эти презрительно-гневные слова Горького не в бровь, а в глаз попадают к современным поджигателям войны, вновь и вновь выступающим с проповедью господства одной расы над миром.

Подавить, смять, принизить, задушить простых людей, тех, кто торит все ценности в мире, — вот циничный смысл позорных расовых претензий, как и всех усилий реакции.

Еще в своей поэме «Человек» Горький нарисовал образ свободолубивого, прогрессивного человечества, прокладывающего, в непрерывной борьбе с насилием, варварством, тиранией, свой трудный путь к торжеству разума и свободы.

Сила прогресса, труда, разума, воли к творчеству — сила «маленьких великих людей» — неодолима. Всей мощью своих образов и своего публицистического слова Горький утверждал эту первенствующую истину современной «книги бытия». Его слово слышно во всех углах земного шара, оно клеймит и разоблачает врагов труда и мира, помогает сплочению всех тех, кто творит культуру. Горький участвует в той победной поэзии созидания, которая с новой силой охватила всю нашу страну. Мы слышим его живой голос на стройках новой пятилетки.

«Труд, все разрешающий труд, который, даже действуя подневольно на бессмысленного поглотителя живой человеческой силы, всегда давал ключи ко всем тайнам жизни, а ныне у нас не только возрождает, а претворяет старинную легенду о подвигах Геракла и боготворца Прометея, — вот он, подлинный герой нашей действительности!»

Таков был подлинный герой Горького. Горький бессмертен так же, как бессмертен его герой.

В. ЕРМИЛОВ.